

удачи на континенте били в первую очередь по его соперникам. Теперь-то они, конечно, без него не обойдутся. Теперь просьбы сменятся мольбами — в этом у него не было сомнений. А раз так, он сможет более твердо ставить свои условия.

Взвешивая беспристрастно события минувших лет, Винчестер не мог не признать, что время работало на удовлетворение его честолюбивых замыслов.

В тот день, когда Генрих V закрыл глаза, оставив оба королевства девятимесячному ребенку, у кормила правления оказались трое ближайших родственников прямой линии царствующего ланкастерского дома.

Один из них был Винчестер, тогда еще только епископ.

Винчестер приходился дядей умершему королю.

Двое других — герцоги Глостерский и Бедфордский — были младшими братьями Генриха V.

Будущий кардинал слыл богатейшим человеком Англии. Он занял главное место в королевском совете. Глостер был назначен лордом-протектором, а Бедфорд, получивший титул регента, отправился во Францию руководить военными операциями.

И вот началась игра...

Медленно, но верно вел свою партию хитрый прелат. Он использовал каждый шанс, каждый промах партнеров.

Ставкой была верховная власть.

Игра казалась не слишком трудной, ибо партнеры делали неверные ходы.

Лорд-протектор, человек легкомысленный и развращенный, сразу увяз в политических и любовных интригах. Его попытки снискать расположение народа и восстановить против дяди парламент не увенчались успехом.

Бедфорд в отличие от Глостера обладал умом и способностями. Он был талантливым дипломатом и опытным полководцем. Но он не сумел закрепить своих первых побед на континенте. Появление Жанны д'Арк остановило его успехи, а поражения на Луаре и при Патэ уничтожили его армию.